

Далхаузи выглядела измотанной. Толпа разбрелась, люди решили не создавать проблем. Все они через многое прошли и, наверное, выстрелы стали напоминанием их смертности. А смертей люди видели уже достаточно. Мы расположились в тихой части Белого дома, закрытой от посещения туристами.

Парня с мегафоном подстрелили, фургон скрылся, но камеры наблюдения должны были зафиксировать хоть что-нибудь. Стрелок сидел в соседней комнате и до сих пор ничего не сказал агентам Секретной службы.

— Какого черта он в него стрелял? Плохо целился? — спросила президент.

Я задумался. Поскольку ни о стрелке, ни о жертве ничего не знаем, можно только предположения строить.

— Может, хотели повесить это на вас? Мол, кто-то попытался высказать свою точку зрения, а тут появилось правительство и всех расстреляло. Тут ведь, в наши времена, достаточно искры, чтоб возгорелось пламя. Наверное, стоит предположить, что есть группы, которые хотят неприятностей, чтобы извлечь выгоду из хаоса, — предположил я, чувствуя, что нахожусь на верном пути.

— Я такое часто видел в Восточной Европе, — мрачно сказал Магнус, пытающийся выглядеть сердито. — Часто одна группа пыталась разозлить людей из другой группы, обычно, лояльных правительству, а потом, когда дела начинали идти хреново, исчезали из поля зрения. Торговля оружием, финансовые аферы, наркотики... все, что приносит деньги.

Далхаузи кивнула, а потом предложила:

— Можешь допросить этого ублюдка, Магнус? Я не стану держать зла, если позволишь ему понять, что он убил того парня. Знаешь, мол, попал всего лишь в руку. Но давай заставим его думать, что его ждет нечто ужасное после того, как выйдет из этой комнаты, если не станет сотрудничать.

— Можно было бы, мэм. Хотя я в таких делах обычно сидел на той стороне, — сказал Магнус и, увидев, как я удивленно поднял бровь, поспешно добавил: — Ничего не было, простое недоразумение.

Я не удержался, засмеялся, Мэри с упреком посмотрела на меня.

— Разве для этой игры нам не нужен добрый полицейский? — спросил я.

— Вызываешься добровольцем, Дин? — спросила президент.

Вообще-то нет, но как теперь выбраться из этой ситуации? Понятия не имею, что нужно

говорить и что делать.

— Не уверен, что подхожу для этой работы. — Я уже чувствовал, как по спине стекают капли пота.

— Ты справишься, дружище. — Магнус хлопнул меня по спине. — Ничего сложного. Следуй моему примеру.

Вот так и отправился на свой первый допрос в качестве офицера обороны Земли. С утра еще даже кофе не выпимши. Как будто кто-то прочитал мои мысли, мне вручили бумажный стакан с кофе. Как раз вовремя.

Со стаканом с дымящимся кофе я последовал вслед за Магнусом в маленький кабинет рядом с залом заседаний. Стрелок сидел на стуле, руки скованы наручниками за спиной, голова опущена. Он был настолько неподвижным, что я даже забеспокоился, что он не дышит, но когда Магнус кхмыкнул, голова мужчины дернулась.

— Как тебя звать? — хрипло спросил Магнус. Мужчина поднял голову, но продолжал молчать, только из глаз молнии сверкали.

— Я тебя спросил, как твое имя, солдат? — снова спросил Магнус.

Глаз стрелка дернулся при слове «солдат», я понял, что Магнус задел его за живое. Подождав немного, не услышав ответа, Магнус продолжил:

— Армейский?

Снова без ответа, но я бы сказал, Магнус правильно догадался. Поза мужчины меньше чем за минуту превратилась из расслабленной в жесткую и гордую.

— С тем парнем, в которого ты стрелял, будет все в порядке. И еще, президент не считает тебя мозгом операции, так что подыграй ей, может, смиростивится. — Магнус склонился над маленьким столиком, почти накрыв его своим широким телом.

Сомневаюсь, что этот парень получит хоть какую-то милость, да и на счет того подстреленного мы не знаем пока, насколько там серьезно. Пуля попала в живот, так что черт его знает, как там оно.

Магнус начал понемногу выходить из себя, я увидел, как на его лбу начала пульсировать маленькая жилка.

— Кто. Тебя. Послал? — спросил он сквозь зубы.

Мужчина отвел взгляд, я понял, что пришло время переключить передачу. Уселся на пластиковый раскладной стул перед ним и тихо спросил:

— На каком номере летел?

Год назад каждый землянин попал на инопланетный корабль. Ужасы, через которые им пришлось пройти, боль потерь, все еще были свежи у каждого. Вопрос простой, на первый взгляд безобидный, но вызывал множество воспоминаний, что характерно, не хороших.

— Двадцать третий. Я был на двадцать третьем. — Наконец, парень поднял голову и посмотрел на меня.

Я порылся в памяти. Про все номера, само собой не знал, но про те кубы, что висели над Америкой, слышал разные истории.

— Извини, — сказал я и поставил кофе на столик. — Хочешь кофе?

Парень посмотрел на Магнуса, потом снова на меня. Потом взглядом показал на скованные руки и пожал плечами.

— Минуту подожди, — сказал я и вышел из комнаты.

Вернулся через минуту с еще одним стаканом с кофе и ключами от наручников. Народ немного расстроился по поводу моей тактики, но были рады, что парень хоть на что-то отреагировал, поэтому не решились сбивать настрой. Магнус встал в стороне, пока я отстегивал наручники, счастливый, что я взял инициативу на себя, но готовый действовать в любую секунду.

Мужчина растер запястья, точно так, как это показывают в полицейских сериалах, которые я когда-то смотрел. На секунду показалось, что я нахожусь перед камерой одного из тех девяностых шоу, где уса́тый лысый коп сначала ловит плохих парней, а потом спит с женщиной, которая ему не по статусу.

— Двадцать третий был самым сложным. Выжило только тридцать процентов, насколько помню, — тихо сказал я.

Дрожащая рука протянулась к дымящемуся черному кофе, мужчина сделал робкий глоток.

— Тридцать четыре, — поправил он. — Худший из всех.

— Не хочешь рассказать?

Он посмотрел на меня так, словно собирался послать далеко и надолго, но потом что-то изменилось, взгляд смягчился, плечи опустились. Мы все несли на себе огромный груз из-за События, но не у всех нашелся способ от него избавиться. Иногда все, что нужно для этого, просто поговорить, после чего спокойно жить дальше. Внезапно мне стало жаль парня.

— Я вернулся с Ближнего Востока за шесть месяцев до... ну, до того, как они пришли. Там было жарковато. Пытался устроиться на работу, но все, что получил, работу уборщика на дерьмовой стройке торгового центра. Жена хотела, чтобы я добивался большего, как будто ее работа парикмахером делала ее жизненный статус ближе к королеве. — Он замолчал, я увидел, что в глазах у него появились слезы. Похоже, жена не в числе тех кому посчастливилось вернуться на Землю. — В любом случае, когда они появились, между нами было не все хорошо. Я хотел, чтобы они положили этому конец. Взорвали нас. Сделали так, чтобы мои воспоминания больше никогда ничего не значили.

Он сделал еще один глоток кофе. Магнус приблизился, внимательно прислушиваясь к рассказу о событиях, участие в которых мы принимали.

— Только они не стали взрывать нас, вместо этого забрали. Оказавшись там, никто не знал, где мы, черт возьми, оказались и что нужно делать. Я оказался в одном из таких помещений. Некоторые были в каком-то подобии комы или чего-то в этом роде. Стазис. Я слышал, как они потом называли такое состояние. Большинство же из нас были в сознании. Нас свалили в кучу, как какую-то скотину, без разбора, людей разного цвета кожи, вероисповедания, пола. Больные лежали среди здоровых. Там даже одна родить в первые часы умудрилась. Слышал, та малышка сейчас жива и здорова. Маленькое чудо.

Он исподлобья метнул на меня взгляд, наверное, смутился тем, что показал уязвимость.

— Как бы там ни было, больные умирали, у нас не было ни еды, ни воды. Когда мы поняли, что наши клетки были еще и на других уровнях, некоторые решили исследовать то место, понять, где находимся. Это было похоже на какую-то болезненную игру. Металлические решетчатые полы, раздвижные гидравлические двери и никаких прищельцев. Никаких угроз. Только время. Люди ссорились, близкие находили друг друга, а мы пытались создать систему, разделить людей. Больных определили на один этаж, других, кто со временем ослабевал, отправляли туда же. Врачи и добровольцы пытались им помочь, но без лекарств, еды и воды они мало чем могли помочь. Это было ужасно.

Он снова замолчал, а я откинулся на спинку стула, отпил немного уже остывшего кофе. Парень чуть заерзал, усаживаясь поудобнее.

— Потом я увидел их. Гибридов, как их теперь называют. Группа мужчин и женщин, выглядящих одинаково. У них было оружие. Многие из нас погибли, пытаюсь остановить их. Я не стал лезть, знал, что они скосят нас, как уток на стрельбище, так что держался в стороне. Позже немного последил за ними, узнал, на каком уровне они базируются. Через некоторое время отправился туда и когда один из них подошел ко мне сзади, чуть не обделался.

Истории о происходящем на кораблях было тяжело слушать, особенно потому, что тем немногим, кого не забрали, не пришлось быть свидетелями там происходящему. Мы только видели последствия, одно это было тяжело. Вспомнилось первое судно, на которое мы наткнулись на пути к солнцу. Тот, где встретились с Мэй... и уничтожили остальных гибридов. Чувство вины поднялось изнутри, угрожая вызвать рвотный позыв, но я подавил его. Нужно дослушать. Другого выбора нет.

Парень, должно быть, заметил, как я побледнел, поднял бровь.

— А потом что? — спросил я.

— Они привели меня в какое-то помещение, запретную зону, в которую могли попасть только они. Я был уверен, что меня там и прикончат. В смысле, почему бы и нет? Я шпионил за ними. Вместо этого мне предложили сесть, дали стакан воды. Я думал, он отравлен или что-то в этом роде, но решил, что проще было пристрелить меня там, где я попался, так что воду выпил. Потом дали батончик с чем-то съедобным. Никто ничего не говорил, тот парень просто положил его передо мной на стол. — Пленник виновато посмотрел на меня. — Я его съел. Как только откусил, почувствовал, как желудок скрутило от того, что в него хоть что-то попало, и понял — отныне я принадлежу им. Почувствовал себя виноватым, но мне было все равно. Насколько понял, мы все равно уже были мертвы.

Интересно, какая у гибридов была конечная цель на этих кораблях? Знали ли они, что в конце концов рухнут в огненные глубины солнца? Что делали внутри кубических кораблей?

Прежде, чем успел спросить, стрелок продолжил:

— Поначалу они попросили меня прислушиваться и примечать все, что неуместно. Бунты и все такое. Я и примечал. Пару раз подслушал у пленников идею совершить переворот и, прежде, чем эти идеи воплощались в жизнь, гибриды об этом узнавали. Они всегда узнавали. Никто не подозревал, что это из-за меня.

Я заметил, как он назвал людей пленниками и, судя по рассказу, кажется, не включил себя в их ряды. Магнус, судя по тому, как нахмурился, похоже, тоже заметил.

— К тому времени, как я додумался достать оружие, чтобы хоть как-то переломить ход событий, и поменяться ролями, погибло еще больше людей. А потом и вовсе стало поздно. Появились герои Земли и помешали гибридам уничтожить нас. С тех пор каждую ночь я лежу, сон не идет, говорю себе, что если бы они не пришли, я бы нашел способ, по крайней мере, остановить корабль. Знаю, что обманываю себя, но это все, что могу, чтобы спастись по ночам. — Он сделал еще глоток кофе, после чего поставил стаканчик на стол.

Герои Земли. Глупое название, но это одна из тех вещей, которыми нас приветствовали после возвращения. На мгновение в комнате воцарилась тишина. Парень прищурился, переводя взгляд с меня на Магнуса и обратно. Тут до него, похоже, дошло, кто перед ним, и он побледнел еще больше.

— Это ведь вы. — Он закрыл лицо руками, глубоко выдохнул. — Я изливаю душу, рассказываю, как работал на врага, и кому? Тем, кто на самом деле помешал им прикончить нас всех. Слушайте, знаю, вы осуждаете меня, но, если бы меня не забрали, может быть, я тоже поступил бы так, как вы.

— Уверен, так бы и сделал. Какой у тебя был выбор? — сказал я, уверенный, что, окажись на его месте, никогда бы не сделал того, что делал он. Но вот самого себя полностью убедить оказалось сложновато. Но, в опасении, что он может замкнуться, придется остаться на его стороне. — Мы хотим знать о сегодняшнем дне. Почему ты стрелял в того человека?

Забежал вперед, конечно же, но если хочу поскорее со всем закончить, нужно жать на газ.

— Мне жаль. Они поймали меня. За те несколько дней они сделали меня одним из своих. Рядом с ними я чувствовал себя, как дома. Тайком внедрялся к людям, зарабатывал на том, что добывал сведения. Сейчас понимаю, перенос, или как, черт возьми, вы хотите это назвать. Меня обратили к новым идеям и сейчас я вижу, каким должно было быть будущее. Мне жаль, — тихо закончил он.

— Ты был полностью их, но что случилось после того, как мы вернулись домой? Я что-то упускаю? — поднялся с места Магнус, и мне захотелось, чтобы он как-то уменьшился, что ли, чтобы быть не настолько пугающим.

— Как только вы появились, кто-то из них поверил вашей истории. Слышал, они там чуть не подрались, но, в конце концов, смирились с ситуацией. Думаю, закоренелым фанатикам Краски было трудно согласиться с новым положением, и вряд ли бы они согласились, но увидели возможность для чего-то. Именно они и держали меня около себя. Потом они хорошо ко всем относились, все мы слышали их раскаяние, за последний год сколько их было, но если вы думаете, что они стали хорошими, забыли свои корни, тогда вы обманываете сами себя.

Далхаузи была права, держа их всех в изоляции в лагере для военнопленных на Лонг-Айленде. Их хотели получить русские, но мир проголосовал за США. Скорее всего, все они погибли бы от какого-нибудь случайного взрыва, но если то, что я услышал последние несколько дней, может даже, такой исход был бы лучшей альтернативой.

— Сомневаюсь, что кто-то считает их беззубыми, — сказал Магнус. — Давай теперь вернемся к сегодняшнему выстрелу.

— Прежде, чем нас переплавили обратно на Землю, двое из них подошли ко мне и сказали, чтобы я оставался на связи. Они внедрились в меня какое-то устройство, я так понял, для слежки. — Он указал на затылок. — Ввели его сюда. Больно не было.

Магнус выпрямился.

— Он все еще там?

— Да, — парень кивнул. — Они уже связывались со мной пару раз, но не напрямую. Через какого-то человека.

Значит, у них тут целая чертова сеть. У Далхаузи и у правительства были все основания проявлять осторожность в отношении гибридов. Но вот Мэй целиком и полностью на нашей стороне, в этом я уверен. Ну, в основном уверен. Но, опять же, когда-то я был уверен, что Рэй на моей стороне, пока он не попытался остановить меня в Мачу Пикчу.

— С тех пор, как мы вернулись, никогда не встречался и не разговаривал с ними напрямую? — спросил Магнус.

Парень медленно покачал головой.

— Насколько знаю, ни один из них не может покинуть остров. Все, что я знаю, мне приказали встретиться с другим парнем. У него был фургон и оружие. Нам назвали место, дату и несколько инструкций. Это было сегодня. Мне приказали застрелить парня с мегафоном, а потом уйти. Ну, то, что произошло на самом деле, вы сами знаете.

— Уже готов назвать свое имя? — спросил я.

— Клейтон. Клейтон Блендинг.

— Не знаю, что с тобой будет дальше, Клейтон, но мы ценим, что ты был откровенен с нами. И последнее, прежде, чем мы уйдем. Как зовут тех гибридов, которые с тобой контактируют? Те, кто подходил к тебе после того, как мы увели корабль от Солнца? — Пришлось снова напомнить, кто мы такие.

Он выглядел так, словно боится или беспокоится, что случится что-то нехорошее, если назовет имена. Но сдался. Думаю, сейчас он счастлив, что, наконец, перестал быть предателем не только своей страны, но и целой планеты.

— Парень назвался Терренсом, а женщина — Лесли. До сих пор не понимаю, почему у них наши имена, но, думаю, если надеваешь чью-то маску, можешь взять и его имя.

Что ж, наша поездка на Лонг Айленд только что стала более неотложной.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5150218>